

18+ Тамара Шомина
Александр Капитонов

Религия Откровение Психология

Том III (Часть 2, Книга 2): Религия веры —
от конфуцианства до атеизма

**Александр Капитонов
Тамара Шомина**

**Религия. Откровение.
Психология. Том 3 (часть 2,
книга 2): религия веры —
от конфуцианства до атеизма**

<https://litres.ru/74370563>

ISBN 9785007105231

Аннотация

Настоящее издание впервые предлагает синтез психологии, религии и откровения, открывающий новый взгляд на устройство человеческой души. Авторы убедительно показывают, что эти три пути не соперничают, а дополняют друг друга, являясь разными языками одной Истины.

В третьем томе читатель погружается в природу веры как фундаментальной способности человеческой психики. Вера предстает не как слепое принятие догм, а как доверие к порядку мироздания, как инструмент исцеления, от борьбы к принятию себя.

Содержание

Краткая заметка	5
Религия (продолжение)	9
Конфуцианство: вера в порядок без Бога	9
Даосизм: вера в Дао — путь без пути	47
Иудаизм: завет и вера в личного Бога	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

**Религия. Откровение.
Психология
Том 3 (часть 2, книга
2): религия веры — от
конфуцианства до атеизма**

**Тамара Шомина
Александр Капитонов**

Редактор Ольга Сергеевна Соловьева

© Тамара Шомина, 2026

© Александр Капитонов, 2026

ISBN 978-5-0071-0523-1 (3-2-2)

ISBN 978-5-0069-4671-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Краткая заметка

Когда мы готовили рукопись второй части третьего тома к изданию, мы столкнулись с неожиданной проблемой. Общий объем материала оказался значительно больше, чем мы предполагали на начальном этапе. Каждая тема требовала детального разбора. Каждый раздел разрастался новыми примерами и уточнениями. Мы не хотели жертвовать глубиной ради экономии места. Но и выпускать книгу, которую трудно удержать в руках, тоже не хотели. Тогда мы приняли решение разделить вторую часть на две книги. Это было продиктовано исключительно техническими соображениями, а не логикой изложения.

Печатная книга должна быть удобной для читателя. Она не должна быть слишком тяжелой. Ее страницы не должны выпадать от перегрузки корешка. Читатель должен иметь возможность взять книгу с собой в дорогу, в метро, в электричку, в самолет, в парк. Тяжелый том для этого не годится. Он создает дискомфорт при чтении лежа. Он утомляет руки при длительном держании. Поэтому мы пошли на разделение. Это решение не было легким. Но оно было необходимым.

Разделение на две книги не означает, что первая книга

менее важна, чем вторая. Обе книги равноценны. Обе необходимы для понимания материала. Просто физически они не поместились в одну книгу. Читатель может приобретать их по отдельности. Может брать в библиотеке по одной. Может читать в любом порядке, хотя последовательное чтение от первой книги ко второй предпочтительнее.

Никакой смысловой границы между первой и второй книгами нет. Логика изложения не прерывается. Просто рукопись была разрезана на две части по техническим причинам. Первая книга завершается там, где кончается отведенное для нее количество страниц. Вторая книга начинается с того места, где остановилась первая. Читатель, который закрыл первую книгу, открывает вторую и продолжает чтение без потери нити.

Мы не стали делать специальное введение ко второй книге. Повторять содержание первой книги было бы пустой тратой места и времени читателя. Мы предполагаем, что читатель либо уже прочитал первую книгу, либо знаком с ее содержанием из других источников. Если же читатель начал со второй книги, он может испытывать некоторое недоумение. Но выход есть. Можно вернуться к первой книге. Прочитать ее. А потом продолжить вторую.

Вторая книга по объему не уступает первой. В ней также

много материала. Каждая тема требует внимательного чтения. Не стоит пролистывать. Не стоит торопиться. Лучше читать медленно, но вдумчиво. Лучше перечитывать сложные места. Лучше возвращаться к пройденному.

Мы надеемся, что читатель оценит наше решение. Удобство чтения не мелочь. Когда книга удобно лежит в руке, читается больше. Когда книга не тяжелая, ее можно брать с собой в дорогу. Можно читать в метро. Можно читать в парке. Можно читать перед сном, не боясь, что книга упадет на лицо.

Техническое разделение — это только форма. Содержание остается неизменным. Мы не убрали из нее ни одной важной мысли. Мы не сократили ни одного раздела. Все, что было запланировано, вошло в две книги. Просто теперь это две книги, а не одна.

Читатель может не замечать разрыва между книгами. Последовательность не прерывается. Стиль изложения не меняется. Инструменты анализа остаются теми же. Читатель, который закрыл первую книгу, открывает вторую и продолжает чтение. Никакой дополнительной настройки не требуется.

Мы приглашаем читателя продолжить путешествие. Вто-

рая книга ждет.

Религия (продолжение)

Конфуцианство: вера в порядок без Бога

Конфуцианство — это уникальное явление в истории религий. Некоторые ученые спорят, можно ли называть его религией. У конфуцианства нет Бога. Нет священного писания в том смысле, в котором Библия священна для христиан. Нет учения о загробной жизни. Нет спасения души. Но есть вера. Вера в порядок. Вера в моральный закон вселенной. Вера в важность ритуала. Вера в семью, в предков, в государство. Конфуцианство — это религия без Бога. Религия этики. Религия гармонии.

Основатель конфуцианства — Кун Фу-цзы (Конфуций). Он жил в VI — V веках до нашей эры. В эпоху смуты и войн. Он видел, как рушатся традиции. Как люди теряют ориентиры. Он предложил путь. Путь восстановления порядка. Не через внешнюю силу. Не через наказание. А через внутреннее воспитание. Человек должен стать благородным. Благородный человек следует ритуалу. Соблюдает долг. Почитает старших. Заботится о младших. Тогда порядок восстановит-

ся сам.

Конфуцианство не требует веры в Бога. Оно требует веры в человека. В его способность к самосовершенствованию. В его разум. В его сердце. Конфуций не говорил о Боге. На вопрос о духах он ответил: «Мы не знаем, как служить людям. Как можем знать, как служить духам?». Конфуцианство сосредоточено на земном. На семье. На обществе. На государстве. Не на небе. Вера в порядок — это вера в то, что человек может создать порядок. Своими силами. Без помощи свыше.

Мы рассмотрим конфуцианство через призму восьми видов веры. Увидим, как вера в реальность мира связана с понятием Неба (Тянь). Как вера в себя проявляется в культивации добродетелей. Как вера в людей становится центральной в учении о пяти отношениях. Как вера в любовь (жэнь) понимается как человеколюбие. Как вера в Бога отсутствует (или присутствует в очень слабой форме). Как вера в дьявола отсутствует. Как вера в достижение цели связана с ритуалом (ли). И как вера в будущее проявляется не в загробной жизни, а в детях и внуках.

В центре конфуцианского мировоззрения стоит понятие Тянь (Небо). Тянь — это не Бог в западном смысле. Не личность. Не творец. Не судья. Тянь — это безличный моральный порядок вселенной. Это то, как устроен мир. Это за-

кон, которому подчиняется всё. Он не управляется кем-то. Он просто есть. Как закон тяготения. Как течение реки. Как смена времен года. Вера в Тянь — это первый вид веры (вера в реальность порядка) и пятый вид (вера в закон) одновременно.

Как писал исследователь конфуцианства Л. С. Переломов, «...Тянь для Конфуция — это не персонализированное божество. Это нравственный принцип. Он не требует поклонения. Он требует соответствия. Человек должен жить в согласии с Тянем. Поступать морально. Соблюдать долг. Тогда все будет хорошо»¹ (С. 78). Вера в Тянь — это вера в то, что вселенная устроена нравственно. Что добро не случайно. Что зло не безнаказанно.

Тянь не говорит. Не приказывает. Не наказывает. Но он действует. Через природу. Через историю. Через судьбу. Если правитель мудр и добродетелен, Тянь посылает хороший урожай, мир, здоровье. Если правитель жесток и несправедлив, Тянь посылает засуху, наводнения, войны. Это не вмешательство. Это закон. Как если бы вы плохо ухаживали за садом. Сад засохнет. Не потому, что сад наказал. А потому, что так устроено. Вера в Тянь — это вера в причинность.

¹ Переломов Л. С., «Конфуций: жизнь, учение, судьба», Москва: Наука, 1993, 440 с.

Как писал философ и синолог В. А. Рубин, «...Тянь — это не Бог, который говорит „возлюби ближнего“. Это порядок, в котором любовь к ближнему ведет к гармонии. А ненависть — к хаосу. Конфуций не придумал этот порядок. Он его описал. Как Ньютон описал тяготение. Порядок существовал всегда. Конфуций просто показал его людям»² (С. 56). Вера в Тянь — это вера в объективность морального закона.

Тянь — это не судьба в западном смысле. Не фатум, которому нужно подчиниться. Тянь — это тенденция. Если ты поступаешь правильно, Тянь тебе помогает. Если неправильно, Тянь тебе мешает. Но помощь и помеха — не личные. Они автоматические. Как гравитация. Гравитация помогает тебе стоять на земле. Мешает прыгнуть на луну. Не потому, что гравитация заботится о тебе. А потому, что так устроен мир. Вера в Тянь — это вера в то, что мораль функциональна.

В конфуцианстве нет учения о сотворении мира. Тянь не творил мир. Мир существовал всегда. Тянь — это порядок мира. Не его источник. Конфуций не задавался вопросом о происхождении вселенной. Его интересовало другое: как жить в этом мире. Как достичь гармонии. Как избежать ха-

² Рубин В. А., «Личность и власть в древнем Китае», Москва: Наука, 1993, 384 с.

оса. Ответ: следовать Тяню. Не потому, что Тянь прикажет. А потому, что это разумно. Вера в Тянь — это вера в разумность морали.

В западной культуре мораль часто обосновывается волей Бога. Поступай так, потому что Бог велел. В конфуцианстве мораль обосновывается порядком вещей. Поступай так, потому что это ведет к гармонии. К процветанию. К счастью. Не нужно апеллировать к авторитету. Нужно апеллировать к опыту. Посмотри: добрые правители процветают. Злые — гибнут. Добрые люди счастливы. Злые — несчастны. Это факт. Вера в Тянь — это вера в факты.

Тянь не требует веры в себя. Он существует независимо. Можешь верить в него, можешь нет. Но если ты не веришь и поступаешь безнравственно, ты пострадаешь. Не потому, что Тянь накажет. А потому, что безнравственное поведение разрушительно. Воровать невыгодно в долгосрочной перспективе. Обманывать невыгодно. Убивать невыгодно. Тянь — это не карающий меч. Это экономика. Экономика морали. Вера в Тянь — это вера в то, что мораль выгодна.

В конфуцианстве нет понятия греха. Есть ошибка. Ошибку можно исправить. Покаяться. Искупить. Не перед Богом. Перед обществом. Перед семьей. Перед самим собой. Тянь не обижается. Он не судит. Он просто регистрирует. Как тер-

мометр. Если ты болен, термометр показывает высокую температуру. Не потому, что термометр сердится. А потому, что это факт. Вера в Тянь — это вера в то, что моральные факты объективны.

Тянь — это также естественный порядок. Порядок природы. Весна сменяет зиму. День сменяет ночь. Старшие заботятся о младших. Младшие почитают старших. Это естественно. Не нужно доказывать. Не нужно принуждать. Просто так устроено. Вера в Тянь — это вера в естественность морали. В то, что мораль не навязана извне. Она укоренена в самой природе вещей.

Для современного человека, который устал от религиозных споров, конфуцианская вера в Тянь может быть привлекательной. Не нужно верить в Бога. Не нужно спорить о догматах. Нужно просто признать, что есть моральный порядок. Что добро ведет к гармонии. Что зло ведет к хаосу. Это факт. Подтвержденный историей. Подтвержденный жизнью. Вера в Тянь — это вера в реальность, подтвержденную опытом.

Вера в Тянь — это первый и пятый виды веры. Вера в реальность морального порядка. Вера в закон, управляющий этим порядком. В конфуцианстве эта вера не требует ритуалов поклонения. Не требует жертв. Не требует молитв. Она требует одного: жить в согласии с порядком. Поступать нрав-

ственно. Соблюдать ритуал. Почитать старших. Заботиться о младших. Тогда Тянь будет с тобой. Не как личный покровитель. А как естественная среда.

Конфуцианство — это религия без Бога. Но с верой в порядок. Этот порядок называется Тянь. Он не требует поклонения. Он требует понимания. Понимания того, что мир устроен нравственно. Что мораль не условность. Что она объективна. Что она работает. Вера в Тянь — это вера в то, что усилия по самосовершенствованию имеют смысл. Что они не напрасны. Что они ведут к гармонии. С собой. С другими. С миром.

В конфуцианстве вера в себя имеет особую форму. Человек не важен сам по себе. Не важно, кто он есть. Важно, кем он становится. Конфуций не спрашивал: «каков твой статус?» Он спрашивал: «каковы твои добродетели?». Человек может родиться в бедной семье. Быть необразованным. Не иметь связей. Но он может стать благородным человеком (цзюнь-цзы). Если будет культивировать добродетели. Вера в себя — это вера в возможность самопреобразования.

Как писал исследователь конфуцианства Л. С. Переломов, *«...Конфуций не верил в равенство от рождения. Он верил в равенство возможностей. Каждый может стать лучше. Каждый может стать благородным. Не нужно смиряться*

со своей участью. Нужно работать над собой. Культивировать жэнь (человеколюбие), и (справедливость), ли (ритуал), сяо (сыновью почтительность)»³ (С. 98). Вера в себя — это вера в работу над собой.

Самосовершенствование — центральная идея конфуцианства. Человек не рождается совершенным. Он должен стать совершенным. Путем учения. Путем размышления. Путем подражания. Путем исправления ошибок. Конфуций говорил: «Я не родился со знанием. Я люблю древность и усердно ищу знание». Вера в себя — это вера в то, что знание достижимо. Что учение имеет смысл. Что ошибки можно исправить.

Как писал философ и синолог В. А. Рубин, «...жэнь (человеколюбие) — это главная добродетель. Это любовь к людям. Не абстрактная. Конкретная. Помощь ближнему. Забота о семье. Уважение к старшим. Жэнь — это сердце конфуцианства. Без него все остальные добродетели пусты»⁴ (С. 78). Вера в себя — это вера в то, что можно стать человеколюбивым. Не родиться. А стать.

³ Переломов Л. С., «Конфуций: жизнь, учение, судьба», Москва: Наука, 1993, 440 с.

⁴ Рубин В. А., «Личность и власть в древнем Китае», Москва: Наука, 1993, 384 с.

И (справедливость) — это вторая добродетель. Это умение поступать правильно. В соответствии с долгом. Не ради выгоды. Не ради похвалы. А потому, что так правильно. И требует мужества. Противостоять несправедливости. Не поддаваться искушению. Вера в себя — это вера в то, что можно стать справедливым. Что можно научиться отличать добро от зла. Что можно выбрать правильный путь.

Ли (ритуал) — это третья добродетель. Это внешнее выражение внутренних качеств. Правильное поведение. В соответствии с традицией. В соответствии с ситуацией. Ли — это этикет. Но не формальный. А осмысленный. Ли выражает уважение к другим. Заботу о гармонии. Вера в себя — это вера в то, что можно научиться правильно себя вести. Что внешнее влияет на внутреннее. Что дисциплина ведет к свободе.

Сяо (сыновья почтительность) — это четвертая добродетель. Почитание родителей. Забота о них. Послушание. Продолжение их дела. Сяо — это корень всех добродетелей. Если человек не почитает родителей, он не сможет по-настоящему любить других. Вера в себя — это вера в то, что можно стать хорошим сыном или дочерью. Что можно научиться благодарности. Что можно передать эту традицию своим детям.

Благородный человек (цзюнь-цзы) — это идеал конфуцианства. Это не аристократ по рождению. Это аристократ по духу. Он добродетелен. Он мудр. Он справедлив. Он соблюдает ритуал. Он почитает родителей. Он служит государству. Он учится всю жизнь. Он не боится ошибок. Он исправляет их. Вера в себя — это вера в то, что каждый может стать цзюнь-цзы. Не сразу. Но постепенно. Шаг за шагом.

В конфуцианстве нет понятия «спасение». Нет загробной жизни. Нет рая. Смысл жизни — в самосовершенствовании. В служении семье. В служении обществу. В служении государству. Благородный человек не ждет награды после смерти. Он получает награду при жизни. Уважение. Любовь. Гармонию. Вера в себя — это вера в то, что самосовершенствование приносит плоды. Здесь и сейчас. Не потом.

В отличие от буддизма, где самосовершенствование ведет к нирване (выходу из мира), в конфуцианстве самосовершенствование ведет к гармонии в мире. Буддист уходит от мира. Конфуцианец входит в мир. Чтобы сделать его лучше. Его вера в себя — это не бегство. Это действие. В семье. На работе. В политике. Благородный человек не отшельник. Он активный член общества.

Вера в себя как в ученика — это важный аспект. Конфуций говорил: «Я передаю, а не создаю. Я верю в древность

и люблю ее». Ученик не изобретает. Он учится. У мудрецов прошлого. У родителей. У учителей. У друзей. Вера в себя — это вера в то, что учение имеет смысл. Что можно перенять мудрость. Что можно стать мудрее. Не изобретая велосипед.

В конфуцианстве нет понятия «врожденная греховность». Человек не рождается грешным. Он рождается чистым. Но не совершенным. Он может стать совершенным. Через воспитание. Через образование. Через пример. Эта оптимистическая вера в человека отличает конфуцианство от христианства. Не нужно искупления. Нужно учение. Не нужна благодать. Нужно усилие. Вера в себя — это вера в усилие.

В современном мире, где люди часто чувствуют себя беспомощными, конфуцианская вера в себя может быть опорой. Не нужно ждать чуда. Не нужно надеяться на Бога. Нужно работать над собой. Каждый день. Каждый час. Немного. Постепенно. Стать лучше. Не идеальным. Но лучше, чем вчера. Вера в себя — это вера в маленькие шаги. Которые ведут к большой цели.

Конфуцианство не обещает быстрых результатов. Самосовершенствование — это путь длиною в жизнь. Но это путь. Не стояние на месте. Каждый шаг имеет значение. Каждая добродетель, культивированная сегодня, изменит завтра. Вера в себя — это вера в то, что путь ведет к цели. Не сразу. Но

ведет. И что цель стоит усилий. Гармония. Мир. Порядок. Вера в себя — это вера в смысл.

Вера в себя через культивацию добродетелей — это второй вид веры в конфуцианстве. Он выражен умеренно. Не так ярко, как в адвайте. Не так практично, как в буддизме. Но он есть. Конфуцианец верит, что он может стать лучше. Что его усилия имеют смысл. Что он может повлиять на мир. Не магией. Не молитвой. А своими добродетелями. Своим примером. Своим трудом. Вера в себя — это вера в труд.

В конфуцианстве вера в людей является центральной. Это не абстрактная вера в человечество. Это конкретная вера в отношения. Семья, государство, вселенная. Все держится на отношениях. Не на законах. Не на насилии. Не на договорах. А на отношениях. Правитель и подданный. Отец и сын. Муж и жена. Старший и младший. Друг и друг. Если эти отношения правильны, порядок везде. Если нет — хаос. Вера в людей — это третий вид веры. В конфуцианстве он доминирует.

Как писал исследователь конфуцианства Л. С. Переломов, *«...Конфуций не создавал теорию государства. Он говорил о семье. Правитель — это отец. Подданные — дети. Если отец заботится, дети послушны. Если правитель добродетелен, народ следует за ним. Не нужно законов. Нужна лю-*

*бовь. Уважение. Пример»*⁵ (С. 112). Вера в отношения — это вера в то, что добродетель заразительна.

Сяо (сыновья почтительность) — это основа всех отношений. Ребенок должен почитать родителей. Слушаться их. Заботиться о них в старости. Продолжать их дело. Почитать их после смерти. Сяо — это не принуждение. Это естественное чувство. Ребенок любит родителей. Родители любят ребенка. Сяо — это выражение этой любви. Вера в сяо — это вера в то, что семья — это школа любви. Где человек учится быть человеком.

Как писал философ и синолог В. А. Рубин, «...сяо — это корень всех добродетелей. Если человек не почитает родителей, он не сможет по-настоящему уважать старших. Не сможет быть предан правителю. Не сможет быть верным другом. Семья — это модель государства. Государство — это большая семья»⁶ (С. 98). Вера в сяо — это вера в то, что порядок начинается дома.

Жэнь (человеколюбие) — это вторая ключевая добродетель. Это любовь к людям. Не абстрактная. Конкретная. По-

⁵ Переломов Л. С., «Конфуций: жизнь, учение, судьба», Москва: Наука, 1993, 440 с.

⁶ Рубин В. А., «Личность и власть в древнем Китае», Москва: Наука, 1993, 384 с.

мочь ближнему. Утешить страждущего. Поделиться последним. Жэнь — это сердце конфуцианства. Без него все остальное формально. Вера в жэнь — это вера в то, что люди могут быть добры. Не по природе. А по воспитанию. По примеру. По привычке.

Пять константных отношений — это карта конфуцианской этики. Правитель и подданный. Отец и сын. Муж и жена. Старший и младший. Друг и друг. Каждое отношение имеет свои требования. Правитель должен быть мудрым и добродетельным. Подданный — преданным и честным. Отец — заботливым. Сын — почтительным. Муж — справедливым. Жена — верной. Старший — милосердным. Младший — уважительным. Друг — верным.

В этих отношениях нет равенства. Конфуций не проповедовал равенство. Он проповедовал гармонию. В гармонии части неравны. Рука не равна ноге. Но они работают вместе. Так и в обществе. Правитель выше подданного. Отец выше сына. Муж выше жены. Старший выше младшего. Но все они взаимозависимы. Без подданного нет правителя. Без сына нет отца. Без жены нет мужа. Без младшего нет старшего. Взаимность.

В конфуцианстве нет понятия «права человека». Есть обязанности. Правитель обязан заботиться. Подданный обя-

зан служить. Отец обязан воспитывать. Сын обязан почитать. Муж обязан защищать. Жена обязана поддерживать. Друг обязан быть верным. Если все исполняют свои обязанности, гармония достигнута. Не нужно бороться за права. Нужно исполнять долг. Вера в обязанности — это вера в порядок.

Вера в людей через отношения означает, что человек не существует отдельно. Он всегда в отношении. К родителям. К детям. К супругу. К друзьям. К правителю. Нет изолированного «я». Есть «я-в-отношении». Конфуцианство не знает западного индивидуализма. Человек — это не атом. Он узел в сети. Его идентичность определяется его отношениями. Вера в людей — это вера в сеть. Не в атомы.

Вера в то, что через правильные отношения можно гармонизировать мир, — это оптимистическая вера. Конфуций верил, что если каждый будет исполнять свой долг, порядок воцарится сам. Не нужно насилие. Не нужны законы. Не нужна полиция. Достаточно примера. Если правитель добродетелен, народ последует. Если отец заботлив, сын будет почитателен. Если муж справедлив, жена будет верна. Вера в пример — это вера в силу добродетели.

В западной культуре акцент часто делается на индивидуальных правах. Конфуцианство предлагает другую модель.

Акцент на коллективных обязанностях. Не «что я могу получить от общества?» А «что я должен обществу?» Не «как защитить мои права?» А «как исполнить мой долг?» Эта модель может показаться несовременной. Но она работает. Там, где люди верят в долг, порядок выше. Там, где верят в права, — конфликты.

Конфуцианство учит, что изменение начинается с себя. Не пытайся изменить мир. Измени себя. Стань благородным человеком. Тогда твоя семья изменится. Потом государство. Потом вселенная. Вера в себя (второй вид) здесь тесно связана с верой в людей (третий вид). Изменяя себя, я изменяю отношения. Изменяя отношения, я изменяю мир. Вера в эту цепочку — это вера в эффективность личного примера.

Для современного человека, который чувствует себя одиноким в толпе, конфуцианская вера в отношения может быть целительной. Ты не один. Ты связан. С родителями. С детьми. С друзьями. С коллегами. С соотечественниками. Твои действия имеют значение. Они влияют на других. Другие влияют на тебя. Вера в эту связь дает опору. Не нужно искать абстрактный смысл. Смысл в отношениях. В заботе. В уважении. В любви.

Конфуцианство — это религия отношений. Не Бога. Не души. Не закона. А отношений. Отец-сын. Муж-жена. Стар-

ший-младший. Друг-друг. Эти отношения священны. Их нельзя нарушать безнаказанно. Они — источник порядка. Они — источник счастья. Вера в отношения — это третий вид веры. В конфуцианстве он выражен максимально сильно. Сильнее, чем в любой другой религии.

В конфуцианстве вера в достижение цели выражается через понятие ли (ритуал). Ритуал здесь не обращен к богам. Нет жертвоприношений духам. Нет молитв о дожде. Ритуал организует общество. Он организует душу. Правильное действие создает правильного человека. Если человек соблюдает ритуал, он становится благородным. Если общество соблюдает ритуал, оно становится гармоничным. Вера в ли — это седьмой вид веры. Вера в то, что форма создает содержание.

Как писал исследователь конфуцианства Л. С. Переломов, «...ли — это не просто этикет. Это технология. Конфуций говорил: „Не смотри на то, что не соответствует ритуалу. Не слушай то, что не соответствует ритуалу. Не говори то, что не соответствует ритуалу. Не делай то, что не соответствует ритуалу“. Ритуал пронизывает всю жизнь. Он дисциплинирует. Он облагораживает»⁷ (С. 134). Вера в ли — это вера в то, что дисциплина освобождает.

⁷ Переломов Л. С., «Конфуций: жизнь, учение, судьба», Москва: Наука, 1993, 440 с.

Ритуал включает в себя все. Как здороваться. Как садиться. Как есть. Как одеваться. Как разговаривать со старшими. Как разговаривать с младшими. Как вести себя на похоронах. Как вести себя на свадьбе. Ничего не оставлено на волю случая. Ритуал создает предсказуемость. Предсказуемость создает доверие. Доверие создает гармонию. Вера в ли — это вера в то, что детали имеют значение. Что мелочи создают целое.

Как писал философ и синолог В. А. Рубин, «...внешняя дисциплина формирует внутреннее состояние. Конфуций не верил, что можно быть добрым внутри, но грубым снаружи. Внешнее и внутреннее едины. Если ты кланяешься правильно, ты учишься уважению. Если ты говоришь вежливо, ты учишься доброте. Ритуал — это школа чувств» (Рубин В. А., «Личность и власть в древнем Китае», Москва: Наука, 1993, 384 с., С. 112). Вера в ли — это вера в то, что поведение меняет личность.

Конфуцианство не призывает подавлять эмоции. Оно призывает выражать их правильно. Гнев должен быть выражен, но в рамках ритуала. Радость должна быть выражена, но не чрезмерно. Печаль должна быть выражена, но не отчаянно. Ритуал дает форму. Форма сдерживает. Форма направляет. Без формы эмоции разрушительны. Вера в ли — это

вера в то, что форма спасает.

Ритуал в конфуцианстве не статичен. Он меняется с ситуацией. С похоронным ритуалом нельзя вести себя как на свадьбе. С ритуалом общения с начальником нельзя вести себя как с другом. Гибкость важна. Но в рамках правил. Конфуцианство — это не жесткий кодекс. Это этикет, основанный на уважении к ситуации. Вера в ли — это вера в то, что мудрость проявляется в правильном применении правил.

Ритуал в семье особенно важен. Дети должны приветствовать родителей утром. Просить благословения перед уходом. Отчитываться о делах вечером. Эти ритуалы не пустая формальность. Они выражают любовь. Они укрепляют связь. Дети, которые не соблюдают ритуал, постепенно теряют уважение к родителям. Родители, которые не требуют ритуала, теряют авторитет. Вера в ли — это вера в то, что ритуал сохраняет семью.

Ритуал в государстве также важен. Правитель должен проводить церемонии. Принимать послов. Советоваться с министрами. Судить преступников. Все по ритуалу. Если правитель нарушает ритуал, он теряет мандат Неба. Народ имеет право восстать. Не потому, что народ судит. А потому, что ритуал нарушен. Порядок рухнул. Вера в ли — это вера в то, что ритуал легитимизирует власть.

В западной культуре ритуал часто отвергают как формализм. «Главное — не форма, а содержание». Конфуцианство возражает: форма и содержание едины. Нет содержания без формы. Любовь без выражения любви умирает. Уважение без выражения уважения исчезает. Ритуал — это язык. На котором душа говорит с душой. Без языка нет общения. Вера в ли — это вера в язык души.

В современном мире, где ритуалы разрушены, конфуцианство предлагает их восстановить. Приветствовать родителей утром. Благодарить за еду. Извиняться за ошибки. Поздравлять с праздниками. Эти простые действия меняют жизнь. Делают ее более упорядоченной. Более осмысленной. Более гармоничной. Вера в ли — это вера в то, что маленькие действия имеют большое значение.

Конфуцианство не требует слепого подчинения ритуалу. Ритуал должен быть осмысленным. Если человек кланяется, но в душе презирает, его поклон ничего не стоит. Ритуал без жэнь (человеколюбия) пуст. Жэнь без ритуала слеп. Вера в ли — это вера в их единство. В то, что внешнее и внутреннее должны совпадать. Что форма должна выражать содержание. Что содержание нуждается в форме.

Ли — это технология достижения цели. Цель — гармо-

ния. Средство — ритуал. Ритуал работает. Проверено тысячами веками. Китайская цивилизация, построенная на конфуцианстве, была одной из самых стабильных в истории. Вера в ли — это вера в то, что традиция не обманывает. Что опыт предков ценен. Что мудрость древних работает сегодня.

Вера в ли — это седьмой вид веры в конфуцианстве. Он выражен сильно. Конфуцианство — это религия действия. Не веры в догмы. А веры в правильное действие. Если ты действуешь правильно, ты становишься правильным. Если ты становишься правильным, мир становится правильным. Вера в ли — это вера в то, что действие первично. Что мысль вторична. Что поступки формируют личность. Не наоборот.

В конфуцианстве вера в будущее имеет особую, горизонтальную форму. Будущее не в загробной жизни. Не в раю. Не в перерождении. Будущее в детях и внуках. В том, что ты передашь им. В том, как ты их воспитаешь. Конфуцианство не обещает бессмертия души. Оно обещает бессмертие в потомках. Твои дети продолжат твоё дело. Твои внуки вспомнят твоё имя. Ты будешь жить, пока жива твоя семья. Вера в будущее — это вера в продолжение рода.

Как писал исследователь конфуцианства Л. С. Переломов, «...Конфуций не говорил о жизни после смерти. Его интересовала жизнь до смерти. Как прожить так, чтобы о тебе

помнили. Чтобы твои дети гордились тобой. Чтобы твои внуки читли твою память. Бессмертие — не в душе. Бессмертие — в делах»⁸ (С. 156). Вера в будущее — это вера в то, что твоя жизнь имеет значение. Не для вечности. Для потомков.

Культ предков — важная часть конфуцианства. Предки не уходят навсегда. Они остаются в памяти. В душах. В ритуалах. Им приносят жертвы. Им молятся. Их просят о помощи. Предки не живут на небесах. Они живут в сердцах потомков. Пока потомки помнят, предки живы. Вера в предков — это вера в то, что прошлое влияет на будущее. Что мы связаны с теми, кто жил до нас.

Как писал философ и синолог В. А. Рубин, «...культ предков — это не магия. Это благодарность. Человек благодарит своих родителей за жизнь. Своих дедов за мудрость. Своих прадедов за труд. Благодарность связывает поколения. Она дает силу. Она дает опору. Не нужно бояться смерти. Нужно заслужить память»⁹ (С. 134). Вера в культ предков — это вера в связь времен.

⁸ Переломов Л. С., «Конфуций: жизнь, учение, судьба», Москва: Наука, 1993, 440 с.

⁹ Рубин В. А., «Личность и власть в древнем Китае», Москва: Наука, 1993, 384 с.

Конфуцианство учит, что человек должен думать о будущем. Не о своем загробном. А о будущем своих детей. Что я им оставляю? Деньги? Имущество? Или доброе имя? Добродетели? Пример? Конфуций говорил: «Благородный муж заботится о добродетели. Низкий человек заботится о земле». Вера в будущее — это вера в то, что добродетель важнее богатства. Что дети унаследуют характер, а не имущество.

Воспитание детей — это главная инвестиция в будущее. Не в бизнес. Не в недвижимость. А в детей. Если дети вырастут добродетельными, они продолжат твоё дело. Они будут почитать тебя. Они будут почитать твоих родителей. Твоя кровь будет жить. Твоя фамилия будет жить. Твоя мудрость будет жить. Вера в воспитание — это вера в то, что вложения в душу окупаются. Не сразу. Но в следующем поколении.

В конфуцианстве нет понятия «индивидуальное спасение». Спасается семья. Род. Нация. Не я один. Мы все. Мои дети спасутся, если я их правильно воспитаю. Мои внуки спасутся, если мои дети их правильно воспитают. Цепочка не прерывается. Вера в будущее — это вера в цепочку поколений. В то, что мои усилия сегодня принесут плоды завтра. Не мне. Детям. Внукам. Правнукам.

Кульτ предков также включает в себя заботу о могилах. Посещать их. Убирать. Приносить жертвы. Это не просто

дань памяти. Это связь. Пока потомки приходят на могилы, предки рядом. Они благословляют. Они защищают. Вера в это — не суеверие. Это признание того, что мертвые живы в наших сердцах. Что они влияют на наши поступки. Что их пример направляет нас.

В западной культуре вера в будущее часто связана с прогрессом. Будущее будет лучше. Завтра лучше, чем вчера. Конфуцианство не верит в прогресс. Оно верит в традицию. Будущее должно быть похоже на прошлое. Хорошее прошлое. Идеальное прошлое. Золотой век был в древности. Нужно восстановить его. А не изобретать новое. Вера в будущее — это вера в возвращение к истокам. Не в движение вперед.

Конфуцианство предлагает человеку долгосрочную перспективу. Не неделя. Не год. Не жизнь. А вечность рода. Что я сделаю для своей семьи? Для своего клана? Для своей нации? Что останется после меня? Эта перспектива меняет отношение к текущим проблемам. Мелкие обиды не важны. Важно большое дело. Вера в будущее — это вера в то, что большая картина важнее мелочей.

В современном мире, где люди часто живут одним днем, конфуцианская вера в будущее может быть противоядием. Отложи удовольствие. Подумай о детях. Воспитывай их. Ин-

вестируй в их образование. В их характер. Это не даст быстрой отдачи. Но даст отдачу в следующем поколении. Вера в будущее — это вера в то, что семья важнее индивида. Что род важнее личности.

Вера в будущее через воспитание следующих поколений — это восьмой вид веры в конфуцианстве. Он выражен сильно. Конфуцианец живет не для себя. Он живет для потомков. Его надежда — не рай. Его надежда — внуки. Его бессмертие — не душа. Его бессмертие — память. В этой вере нет мистики. Но есть глубокий смысл. Человек — звено в цепи поколений. Если звено слабо, цепь рвется. Если звено сильно, цепь продолжается. Вера в будущее — это вера в прочность цепи.

В конфуцианстве нет веры в дьявола. Нет злой силы, противостоящей добру. Нет демонов, искушающих человека. Нет сатаны, который управляет злом. Конфуций не говорил о злых духах. Он говорил о невежестве. Если человек поступает плохо, это не дьявол его искусил. Это он сам. Он не знает, как правильно. Он не научился добродетели. Он нарушил ритуал. Проблема не в дьяволе. Проблема в отсутствии образования. Вера в дьявола отсутствует.

Как писал исследователь конфуцианства Л. С. Переломов, «...Конфуций не искал причины зла в сверхъестественных

силах. Он искал их в человеке. В его невежестве. В его лени. В его дурных привычках. Зло можно исправить. Не изгнанием бесов. А воспитанием. Образованием. Примером»¹⁰ (С. 178). В конфуцианстве нет экзорцизма. Есть педагогика.

В западной традиции зло часто персонифицируют. Дьявол. Сатана. Люцифер. Он искушает. Он борется с Богом. Нужно быть начеку. Конфуцианство не знает такой борьбы. Нет двух сил. Есть одна реальность. Порядок. Есть отклонения от порядка. Эти отклонения вызваны невежеством. Не нарушением воли Бога. А нарушением ритуала. Не злой силой. А ленью. Не дьяволом. А плохим воспитанием.

Как писал философ и синолог В. А. Рубин, «...Конфуций верил в исправление человека. Каждый может стать лучше. Для этого не нужно изгонять бесов. Нужно учиться. Нужно практиковать ритуал. Нужно следовать примеру мудрых. Нет врожденной греховности. Нет первородного греха. Есть незнание. Незнание лечится знанием»¹¹ (С. 156). Вера в исправление — это вера в образование.

Отсутствие веры в дьявола делает конфуцианство опти-

¹⁰ Переломов Л. С., «Конфуций: жизнь, учение, судьба», Москва: Наука, 1993, 440 с.

¹¹ Рубин В. А., «Личность и власть в древнем Китае», Москва: Наука, 1993, 384 с.

мистичным. Зло не фатально. Его можно исправить. Не нужно бояться темных сил. Нужно просто учиться. Читать книги. Слушать учителей. Соблюдать ритуал. Почитать старших. Заботиться о младших. Постепенно невежество рассеется. Добродетель укоренится. Человек станет лучше. Мир станет гармоничнее. Не нужно изгонять дьявола. Нужно образовывать человека.

В конфуцианстве нет понятия «одержимость». Человек не может быть одержим демоном. Он может быть одержим страстью. Жадностью. Гневом. Завистью. Но это не внешние силы. Это внутренние состояния. Их можно контролировать. С помощью воли. С помощью ритуала. С помощью самосовершенствования. Вера в отсутствие дьявола — это вера в ответственность человека за свои состояния.

В западной культуре, особенно в Средние века, вера в дьявола порождала паранойю. Ведьмы. Бесы. Порча. Людей сжигали на кострах. Конфуцианство не знало этого. В Китае не было охоты на ведьм. Не было инквизиции. Потому что не было дьявола. Было невежество. Невежество лечилось школами. Экзаменами. Конкурсами на государственные должности. Вера в образование победила веру в дьявола.

Отсутствие веры в дьявола также означает отсутствие спасения верой. Не нужно верить в Бога. Не нужно верить в дья-

вола. Нужно учиться. Нужно сдавать экзамены. Нужно становиться чиновником. Нужно служить государству. Спасение — в действии. В правильном действии. В ритуале. В служении. Вера в конфуцианстве — это вера в действие. Не в догму.

Для современного человека, который устал от борьбы с дьяволом, конфуцианство предлагает отдых. Не нужно искать демонов. Не нужно изгонять бесов. Не нужно бояться порчи. Нужно просто жить правильно. Соблюдать ритуал. Почитать родителей. Заботиться о детях. Учиться. Учить других. Этого достаточно. Зло отступит само. Без борьбы. Без страха. Без экзорцизма.

Конфуцианство учит, что корень зла — в невежестве. Не в злой воле. Не в дьявольском искушении. А в отсутствии знаний. Человек не знает, что такое добро. Не знает, как его достичь. Не знает, как избежать зла. Его нужно научить. Объяснить. Показать пример. Тогда он изменится. Вера в образование — это вера в человеческий разум. В его способность познать добро.

Отсутствие веры в дьявола — это шестой вид веры в конфуцианстве. Он выражен нулевой. Нет веры в дьявола. Но это не значит, что конфуцианство не видит зла. Видит. Но объясняет его иначе. Не сверхъестественными силами. А

естественными причинами. Невежество. Нарушение ритуала. Отсутствие воспитания. Эти причины можно устранить. Не нужно бороться с дьяволом. Нужно строить школы.

Вера в отсутствие дьявола делает конфуцианство толерантным. Нет врага. Нет темных сил, с которыми нужно бороться. Есть люди. Ошибающиеся. Заблуждающиеся. Их не нужно сжигать на костре. Их нужно учить. Учить ритуалу. Учить добродетели. Учить гармонии. Конфуцианство — это религия учителей. Не воинов. Не мучеников. Не экзорцистов. А учителей.

Конфуцианство предлагает простую формулу. Зло = невежество. Добро = знание. Не нужно верить в дьявола. Нужно верить в образование. Не нужно изгонять бесов. Нужно строить школы. Не нужно бояться темных сил. Нужно учить детей. Эта формула работает. Проверено тысячелетиями. Китай — одна из самых древних цивилизаций. Конфуцианство — одна из самых устойчивых систем. Потому что она не борется с дьяволом. Она учит людей.

В конфуцианстве вера в любовь как трансцендентный закон отсутствует. Жэнь (человеколюбие) — это не закон вселенной. Это человеческое качество. Его можно развить. Можно не развить. Вселенная не требует любви. Она требует порядка. Порядок важнее любви. Любовь без порядка разру-

шительна. Порядок без любви возможен. Конфуцианство не делает любовь центром. Она на периферии. Четвертый вид веры здесь выражен слабо.

Как писал исследователь конфуцианства Л. С. Переломов, *«...Конфуций не говорил „возлюби ближнего как себя“. Он говорил „не делай другому того, чего не желаешь себе“. Это не любовь. Это уважение. Не эмоция. А правило. Любовь может быть. Может не быть. Уважение должно быть всегда»*¹² (С. 89). В конфуцианстве нет заповеди любви. Есть заповедь уважения.

Жэнь — это человеколюбие. Не любовь к Богу. Не любовь к абстрактному человечеству. А конкретная забота о ближнем. О родителях. О детях. О муже. О жене. О друзьях. О соседях. Это земная любовь. Не трансцендентная. Она не приходит свыше. Ее не нужно заслужить. Ее нужно культивировать. Как растение. Терпеливо. Постепенно. Вера в жэнь — это вера в возможность стать добрее. Не закон.

Как писал философ и синолог В. А. Рубин, *«...эмоции в конфуцианстве подчинены ритуалу. Не ритуал подчинен эмоциям. Если ты любишь, ты должен выражать любовь правильно. Не криком. Не объятиями на публике. А спокой-*

¹² Переломов Л. С., «Конфуций: жизнь, учение, судьба», Москва: Наука, 1993, 440 с.

но. В рамках приличий. Если ты гневаешься, ты должен выразить гнев правильно. Не кулаками. Не бранью. А словами. В рамках ритуала»¹³ (С. 76). Ритуал важнее эмоций.

В западной культуре любовь часто понимается как спонтанное чувство. Оно не подчиняется правилам. Оно выше правил. Конфуцианство не соглашается. Чувства нужно дисциплинировать. Иначе они разрушат порядок. Любовь без дисциплины — это похоть. Гнев без дисциплины — это насилие. Радость без дисциплины — это безумие. Печаль без дисциплины — это депрессия. Ритуал дает форму. Форма дает порядок.

Конфуцианство не отрицает любовь. Оно ее ограничивает. Люби жену, но не на публике. Люби детей, но не балуй. Люби родителей, но не мешай им. Люби друзей, но не будь навязчив. Любовь должна быть тихой. Спокойной. Уважительной. Не страстной. Не экзальтированной. Не разрушительной. Вера в любовь как в тихую силу — это четвертый вид веры. Но слабый.

В конфуцианстве нет места любви к врагам. Как в христианстве. Враг — это тот, кто нарушает порядок. Его нужно исправить. Или наказать. Или изолировать. Любить его не

¹³ Рубин В. А., «Личность и власть в древнем Китае», Москва: Наука, 1993, 384 с.

обязательно. Достаточно уважать его человеческое достоинство. Не унижать. Не жестоко наказывать. Но любить? Зачем? Конфуций не призывал к любви к врагам. Он призывал к справедливости.

Вера в любовь как трансцендентный закон отсутствует. Нет бога любви. Нет заповеди любви. Нет любви как высшего принципа. Высший принцип — гармония. Гармония достигается через ритуал. Через уважение. Через долг. Через справедливость. Любовь помогает. Но не обязательна. Можно быть гармоничным, не любя. Нельзя быть гармоничным, не соблюдая ритуал.

В западной культуре, особенно в христианстве, любовь — это главное. «Бог есть любовь». Конфуцианство не знает такого. Его Бог (Тянь) — это порядок. Не любовь. Тянь не любит. Тянь не ненавидит. Тянь просто есть. Порядок. Моральный порядок. Но не любящий. Не прощающий. Не милующий. Вера в любовь не центральная.

Конфуцианство больше говорит о долге. Долг перед родителями. Перед детьми. Перед супругом. Перед государством. Долг не требует любви. Он требует исполнения. Муж может не любить жену, но он должен ее обеспечивать. Жена может не любить мужа, но она должна ему подчиняться. Дети могут не любить родителей, но они должны их почитать. Долг

важнее любви.

В современном мире, где люди требуют любви как права, конфуцианство предлагает альтернативу. Не требуй любви. Исполняй долг. Уважай других. Соблюдай ритуал. Любовь придет. Может не прийти. Но порядок будет. Гармония будет. Счастье возможно и без любви. Счастье в исполнении долга. В уважении. В порядке. Вера в это — не романтическая. Она реалистичная.

Слабая вера в любовь как трансцендентный закон делает конфуцианство более холодным, чем христианство или буддизм. Но и более устойчивым. Любовь изменчива. Сегодня есть, завтра нет. Порядок постоянен. Ритуал не зависит от настроения. Долг не зависит от чувств. Конфуцианство строит общество на твердой основе. Не на песке эмоций. Вера в любовь — четвертый вид веры. В конфуцианстве он выражен слабо. Почти незаметно. Но он есть. В виде жэнь. Человеколюбия. Земной, тихой, дисциплинированной любви.

Ритуалы конфуцианства — это не религиозные церемонии в западном смысле. Нет поклонения божеству. Нет жертвоприношений для умиловливания. Ритуалы конфуцианства — это социальная технология. Они организуют жизнь. Семью. Общество. Государство. Церемонии, этикет, императорские ритуалы. Все они служат одной цели. Поддержать

порядок. Укрепить гармонию. Воспитать добродетель. Вера в ритуалы — это седьмой вид веры. Вера в то, что действие важнее слова.

Как писал исследователь конфуцианства Л. С. Переломов, «...Конфуций говорил: „Не смотри на то, что не соответствует ритуалу. Не слушай то, что не соответствует ритуалу. Не говори то, что не соответствует ритуалу. Не делай то, что не соответствует ритуалу“. Ритуал пронизывает все. Нет сферы жизни, свободной от ритуала. Это не гнет. Это опора» (Переломов Л. С., «Конфуций: жизнь, учение, судьба», Москва: Наука, 1993, 440 с., С. 123). Ритуал — это каркас. На котором держится жизнь.

Церемонии почитания предков — самый важный ритуал. В определенные дни семья собирается у алтаря предков. Зажигают свечи. Возжигают благовония. Приносят еду. Читают молитвы. Кланяются. Предки невидимы. Но они присутствуют. Они благословляют. Они защищают. Они наставляют. Вера в эти церемонии — это вера в связь поколений. В то, что мертвые живы в памяти. Что их дух питает живых.

Как писал философ и синолог В. А. Рубин, «...почитание предков — это не магия. Это воспитание. Ребенок, который кланяется праху деда, учится благодарности. Учится смирению. Учится долгу. Он понимает, что его жизнь — не его

*заслуга. Она — дар предков. Этот дар нужно беречь. Передать дальше»*¹⁴ (С. 98). Церемонии почитания предков — это школа нравственности.

Свадебные церемонии в конфуцианстве очень сложны. Сватовство, смотрины, обмен подарками, приданое, церемония чаепития, поклонение родителям, свадебный пир. Каждый шаг имеет значение. Ничего случайного. Свадьба — это не просто соединение двух людей. Это соединение двух родов. Это договор перед предками. Это обязательство на всю жизнь. Вера в свадебные ритуалы — это вера в святость брака.

Похоронные церемонии также детально разработаны. Омовение тела. Одевание. Гроб. Плач. Поминальная служба. Погребение. Траур. Срок траура зависит от степени родства. По родителям — три года. По дяде — один год. По кузену — три месяца. Похороны — это не прощание навсегда. Это переход. Душа уходит к предкам. Но остается рядом. Вера в похоронные ритуалы — это вера в то, что смерть не разрывает связи.

Этикет — это повседневный ритуал. Как здороваться. Как садиться. Как есть. Как одеваться. Как разговаривать со стар-

¹⁴ Рубин В. А., «Личность и власть в древнем Китае», Москва: Наука, 1993, 384 с.

шими. Как разговаривать с младшими. Этикет предписывает все. Он кажется мелочным. Но он важен. Мелочи создают характер. Характер создает судьбу. Вера в этикет — это вера в то, что маленькие действия имеют большое значение.

В конфуцианстве нет разделения на священное и мирское. Все священо. Еда. Разговор. Одежда. Путешествие. Работа. Везде нужен ритуал. Везде нужна внимательность. Вера в ритуал — это вера в то, что святость не в храме. Святость в повседневности. В правильном поклоне. В правильной фразе. В правильной чашке чая.

Императорские ритуалы — это макро-ритуалы. Император приносит жертвы Небу. Земле. Предкам. Конфуцию. Эти ритуалы поддерживают Тянь. Порядок вселенной. Если император совершает ритуалы правильно, Тянь благоволит. Урожай хороший. Войн нет. Эпидемий нет. Если император нарушает ритуал, Тянь гневается. Засуха. Наводнение. Болезни. Император лишается мандата. Восстание оправдано. Вера в императорские ритуалы — это вера в космическую роль правителя.

В западной культуре ритуал часто считают формальностью. Бюрократией. Пустой тратой времени. Конфуцианство учит иному. Ритуал создает порядок. Порядок создает гармонию. Гармония создает счастье. Не формальность. А ос-

нова. Не пустая трата времени. А инвестиция в будущее. Вера в ритуал — это вера в то, что порядок требует усилий.

Конфуцианство не требует слепого подчинения ритуалу. Ритуал должен быть осмысленным. Если человек кланяется, но в душе презирает, его поклон ничего не стоит. Ритуал должен выражать внутреннее состояние. И формировать его. Вера в ритуал — это вера в единство внешнего и внутреннего. В то, что правильное действие делает человека правильным.

В современном мире, где ритуалы разрушены, конфуцианство предлагает их восстановить. Не нужно изобретать сложные церемонии. Достаточно простых. Говорить «спасибо». Говорить «пожалуйста». Уступать место старшим. Помогать слабым. Соблюдать очередь. Эти маленькие ритуалы меняют жизнь. Делают ее добрее. Спокойнее. Гармоничнее. Вера в ритуал — это вера в то, что мелочи не мелочь.

Конфуцианство — это религия ритуала. Не веры в догмы. Не эмоций. Не откровений. А ритуала. Тысячи правил. Десятки церемоний. Но за ними — простота. Уважай старших. Заботься о младших. Будь верен долгу. Соблюдай порядок. Вот и все. Остальное — детали. Но детали важны. Вера в ритуал — это вера в то, что форма создает содержание. Что дисциплина ведет к свободе. Что порядок возможен. И что

он стоит усилий.

Даосизм: вера в Дао — путь без пути

Даосизм — это вторая великая философско-религиозная система Китая, наряду с конфуцианством. Если конфуцианство учит порядку, ритуалу, долгу, то даосизм учит естественности, спонтанности, надеянию. Конфуций говорил: «делай так». Лао-цзы говорил: «не делай ничего, и все будет сделано». Конфуцианство — это путь культуры. Даосизм — это путь природы. Конфуцианство — это дисциплина. Даосизм — это доверие. Обе системы дополняют друг друга.

Центральное понятие даосизма — Дао. Дао — это путь. Но путь, который нельзя выразить словами. «Дао, которое может быть выражено, не есть вечное Дао». Дао — это источник всего сущего. Это порядок, который не нуждается в упорядочивании. Это закон, который не нуждается в законодателе. Это движение, которое не нуждается в двигателе. Вера в Дао — это вера в то, что мир самодостаточен. Что он прекрасен без вмешательства.

Основатель даосизма — Лао-цзы (Старый младенец). Легендарная фигура. Жил в VI — V веках до нашей эры. Встречался с Конфуцием. Написал «Дао дэ цзин» («Книга о Пути и Добродетели»). Всего 5000 иероглифов. Но эта маленькая книга изменила мир. В ней нет догм. Нет заповедей. Нет ри-

туалов. Есть только советы. Как жить в гармонии с Дао. Как не мешать. Как доверять.

Мы рассмотрим даосизм через призму восьми видов веры. Увидим, как вера в реальность проявляется в понятии Дао как невыразимого порядка. Как вера в себя трансформируется в отказ от эго. Как вера в людей проявляется в идеале мудреца (чжэньжэнь). Как вера в любовь связана с состраданием (цы). Как вера в Бога отсутствует (Дао — не Бог). Как вера в дьявола отсутствует (есть баланс инь и ян). Как вера в достижение цели приобретает парадоксальную форму у-вэй (недеяния). Как вера в будущее связана с долголетием и бессмертием.

В центре даосизма стоит понятие Дао. Его невозможно определить. «Дао, которое может быть выражено, не есть вечное Дао». Любое определение ограничивает. Дао безгранично. Любое имя искажает. Дао безымянно. Дао — это путь. Но путь, который не ведет куда-то конкретно. Это сам путь. Это исток всего. Это принцип, который нельзя назвать. Вера в Дао — это первый вид веры и пятый вид веры одновременно. Вера в реальность и вера в закон сливаются воедино.

Дао не является Богом в западном смысле. У Дао нет личных качеств. Оно не гневается. Не радуется. Не наказывает.

Не награждает. Оно просто есть. Как пространство. Как время. Как число пи. Дао не требует поклонения. Ему не нужны храмы. Не нужны жрецы. Не нужны жертвы. Оно существует само по себе. Вера в Дао — это вера в то, что высшая реальность безлична. Что личности — это проекция человека. Не реальность.

Как писал исследователь даосизма Е. А. Торчинов, «... Дао — это не Бог. Не личность. Не творец. Это то, что делает мир возможным. Это порядок, который не устанавливался никем. Это закон, который не был издан. Дао есть. И все. Остальное — слова»¹⁵ (С. 56). Вера в Дао — это вера в то, что за видимым хаосом стоит невидимый порядок. Не установленный. Не придуманный. А вечный.

Дао — это исток всего. Из него рождается все. Но оно не творит. Оно не имеет воли. Оно не говорит: «да будет свет». Оно просто позволяет. Позволяет свету появиться. Позволяет тьме существовать. Дао не вмешивается. Оно наблюдает. Оно позволяет вещам следовать своей природе. Вера в Дао — это вера в то, что мир может существовать без внешнего управления. Что он самоорганизуется. Что вмешательство только вредит.

¹⁵ Торчинов Е. А., «Даосизм: опыт историко-религиоведческого описания», Санкт-Петербург: Андреев и сыновья, 1993, 312 с.

«Дао, которое может быть выражено, не есть вечное Дао». Эта фраза открывает «Дао дэ цзин». Лао-цзы сразу предупреждает читателя. Не ищи определений. Не жди формул. Дао за пределами языка. Язык создает различия. Дао неразлично. Язык создает границы. Дао безгранично. Говорить о Дао — значит уже исказить Дао. Вера в Дао — это вера в то, что истина невыразима. Что молчание красноречивее слов.

Как писал философ и синолог В. В. Малявин, «...Дао — это пустота. Не отсутствие. А потенция. Пустота, из которой возникает все. Как полость в гончарном круге. Без пустоты нет горшка. Без Дао нет мира. Но пустота невидима. Дао невидимо. Оно действует через недействие. Через увэй»¹⁶ (С. 45). Вера в Дао как в пустоту — это вера в то, что отсутствие важнее присутствия. Что пауза важнее ноты. Что тишина важнее звука.

В буддизме закон (Дхамма) более конкретен. Четыре благородные истины. Восьмеричный путь. Зависимое возникновение. Будда оставил детальные инструкции. В конфуцианстве порядок (Тянь) более определен. Пять отношений. Ритуал. Долг. Конфуций дал правила для всех случаев. В даосизме Дао неопределенно. Оно ускользает от определений. Чем больше вы говорите о Дао, тем меньше вы его понимаете. Чем больше правил, тем больше ошибок.

¹⁶ Малявин В. В., «Дао в Китае: пути познания», Москва: Наука, 1999, 320 с.

Вера в Дао — это вера в то, что истина за пределами слов. Что молчание красноречивее речей. Что незнание важнее знания. «Знающий не говорит. Говорящий не знает». Лао-цзы призывает к молчанию. Не потому, что ему нечего сказать. А потому, что слова мешают. Они создают иллюзию понимания. А истина в действии. В молчаливом следовании Дао. Вера в Дао требует отказа от слов. От концепций. От догм.

Дао не является судьей. Оно не оценивает поступки как хорошие или плохие. Оно не ведет счет грехам и заслугам. Дао просто есть. Как природа. Природа не судит волка за то, что он ест зайца. И не судит зайца за то, что он ест траву. Все следует своей природе. Так и Дао. Оно позволяет всему быть собой. Вера в Дао — это вера в то, что суд не нужен. Что порядок сам себя регулирует.

Дао не имеет цели. Оно не стремится к совершенству. Оно уже совершенно. В своей несовершенности. В своей простоте. В своей неопределенности. Дао не борется со злом. Потому что не считает ничего злом. Есть инь и ян. Есть баланс. Нарушение баланса — это зло. Восстановление баланса — это добро. Но не абсолютное. Относительное. Вера в Дао — это вера в относительность добра и зла. В то, что черное и белое — одно.

В западной культуре трудно принять веру в безличный порядок. Западный человек привык к личности. Бог-личность. Дьявол-личность. Ангелы-личности. Святые-личности. Даосизм предлагает иную картину. Мир без личностей. Без Бога. Без дьявола. Без ангелов. Есть только Дао. Порядок. Путь. Есть инь и ян. Есть пневма (ци). Есть мудрец. Но нет личного Бога. Эта вера требует абстрактного мышления.

Как писал исследователь даосизма Л. К. Кычанов, «...*Дао — это не Бог, но это не атеизм. Даос не отрицает существование духов. Он признает их. Но они — проявления Дао. Не самостоятельные сущности. Дао выше духов. Выше богов. Выше всего*

¹⁷ (С. 78). Вера в Дао не исключает веры в богов. Но ставит Дао выше. Боги — часть порядка. Не его вершина.

Дао не требует веры. Вы можете верить в него или нет. Оно от этого не изменится. Дао существует независимо. Как гравитация. Вы можете отрицать гравитацию. Прыгнуть с крыши. Результат будет одинаковым. Вы разобьетесь. Так и с Дао. Если вы действуете против Дао, вы страдаете. Если вы действуете в согласии с Дао, вы процветаете. Вера не нужна. Нужно понимание. Но понимание приходит через веру. Па-

¹⁷ Кычанов Л. К., «Китайская литература: краткий очерк», Новосибирск: Наука, 1997, 240 с.

радокс.

Дао — это порядок, который не был установлен. Он вечен. Он не имеет начала и конца. Он не имеет автора. Он просто есть. Как круговорот воды в природе. Как смена времен года. Как движение планет. Никто не установил эти законы. Они существуют сами по себе. Дао — это имя для этой самосушущей упорядоченности. Вера в Дао — это вера в то, что порядок вечен. Что он не нуждается в творце.

В даосизме нет понятия греха. Есть только отклонение от Дао. Отклонение можно исправить. Не покаянием. Не жертвой. А возвращением к простоте. К естественности. К надеянию. Не нужно просить прощения у Дао. Оно не обижается. Нужно просто изменить поведение. Вернуться на путь. Вера в Дао — это вера в то, что ошибки исправимы. Что нет вечного проклятия. Что любой может вернуться.

Дао не требует ритуалов. Нет обязательных церемоний. Нет обязательных молитв. Нет обязательных жертв. Ритуалы возможны. Они помогают сосредоточиться. Но они не обязательны. Даос может быть отшельником. Жить в горах. Медитировать. Не совершать ритуалов. Его вера в Дао от этого не станет слабее. Вера в Дао не зависит от внешних действий. Она зависит от внутреннего состояния.

Вера в Дао — это первый и пятый виды веры в даосизме. Вера в реальность как в невыразимый порядок. Вера в закон как в безличный путь. Эта вера не требует доказательств. Она требует опыта. Опыта молчания. Опыта надеяния. Опыта единения с природой. Даос не рассуждает о Дао. Он живет в Дао. Его вера — это не доктрина. Это образ жизни. Вера в Дао — это вера в жизнь. В ее течение. В ее мудрость. В ее красоту.

У-вэй — это центральное понятие даосской практики. Оно переводится как «недеяние». Но это не бездействие. Это не лень. Это не пассивность. У-вэй — это действие без усилия. Действие в согласии с Дао. Действие, которое не форсирует. Не борется. Не насилует. У-вэй — это доверие естественному ходу вещей. Вера в то, что если не мешать, все сделается само. Вера в у-вэй — это седьмой вид веры. Парадоксальная вера. Вера в то, что чем меньше усилий, тем больше результат.

Как писал исследователь даосизма Е. А. Торчинов, «... у-вэй — это не отказ от действия. Это отказ от произвольного, насильственного, эгоистичного действия. Мудрец действует, но его действие подобно течению реки. Оно не встречает сопротивления. Оно не тратит лишнюю энергию. Оно просто есть»¹⁸ (С. 78). Вера в у-вэй — это вера в

¹⁸ Торчинов Е. А., «Даосизм: опыт историко-религиоведческого описания»,

то, что эффективность не требует напряжения.

Западная культура учит: хочешь достичь цели — действуй активно. Планируй. Напрягайся. Преодолевай препятствия. Борись. Даосизм учит иначе. Не борись. Не планируй. Не напрягайся. Доверься. Позволь событиям идти своим чередом. Результат будет лучше. Не потому, что ты бездействуешь. А потому, что ты не мешаешь. Естественный ход вещей эффективнее любого человеческого плана. Вера в у-вэй — это вера в мудрость природы.

Как писал философ и синолог В. В. Малявин, «...лучший пловец не борется с водой. Он плывет по течению. Он не тратит силы на сопротивление. Он использует силу воды. Так и мудрец. Он не борется с Дао. Он плывет по течению. Его действие невидимо. Но оно эффективно»¹⁹ (С. 78). Вера в у-вэй — это вера в то, что сопротивление бесполезно. Что лучше плыть. Чем грести против течения.

Пример из природы. Река течет к морю. Она не прокладывает себе путь. Она обходит препятствия. Она огибает камни. Она находит обходные пути. Не форсируя. Не борясь. Просто течет. Так и мудрец. Он не пробивает стену головой. Он находит дверь. Или ждет, когда стена рухнет сама. Вера

Санкт-Петербург: Андреев и сыновья, 1993, 312 с.

¹⁹ Малявин В. В., «Дао в Китае: пути познания», Москва: Наука, 1999, 320 с.

в у-вэй — это вера в то, что терпение эффективнее напора. Что мягкость побеждает жесткость.

Парадокс у-вэй: чем меньше усилий, тем больше результат. Лао-цзы писал: «Не выходя со двора, можно познать мир. Не выглядывая из окна, можно увидеть естественное Дао. Чем дальше идешь, тем меньше познаешь». Не нужно бежать за результатом. Нужно быть открытым. Результат придет сам. Когда будешь готов. Когда не будешь его ждать. Вера в у-вэй — это вера в то, что результат не нужно насильствовать. Он созревает сам.

В западном менеджменте популярна идея «контроля». Все нужно контролировать. Риски. Сроки. Качество. Даосизм предлагает альтернативу. Не контролируй. Доверяй. Создай условия. И процесс пойдет сам. Результат будет не хуже. А часто лучше. Потому что ты не мешаешь естественной самоорганизации. Вера в у-вэй — это вера в то, что контроль часто вредит. Что доверие эффективнее.

Как писал исследователь даосизма Л. К. Кычанов, «...у-вэй — это высшее мастерство. Мастер не думает о действии. Он действует спонтанно. Как лучник, который не целится. Как каллиграф, который не думает о каждом иероглифе. Техника стала второй природой. Усилия исчез-

ли. *Осталось только действие*»²⁰ (С. 98). Вера в у-вэй — это вера в то, что мастерство автоматизирует действие. Что спонтанность эффективнее рефлексии.

У-вэй не означает, что ничего не нужно делать. Нужно действовать. Но действовать без усилия. Как дышать. Дыхание — это действие. Но вы не прилагаете усилий, чтобы дышать. Вы просто дышите. Так и у-вэй. Вы просто делаете. Не думая. Не напрягаясь. Не оценивая. Действие становится естественным. Как дыхание. Как сердцебиение. Вера в у-вэй — это вера в то, что действие может быть простым.

В политике у-вэй означает: не вмешиваться в жизнь народа. Не издавать много законов. Не облагать высокими налогами. Не призывать в армию. Дайте народу свободу. Он сам наведет порядок. Парадокс: чем меньше правительство вмешивается, тем богаче страна. Чем меньше законов, тем меньше преступлений. Вера в у-вэй — это вера в то, что люди способны к самоорганизации. Что государство — не нянька.

В личной жизни у-вэй означает: не планировать слишком детально. Не навязывать свою волю другим. Не требовать немедленных результатов. Довериться процессу. Позволить событиям развиваться. Отношения, которые развива-

²⁰ Кычанов Л. К., «Китайская литература: краткий очерк», Новосибирск: Наука, 1997, 240 с.

ются естественно, прочнее тех, которые спланированы. Решения, которые созрели сами, мудрее тех, которые приняты под давлением. Вера в у-вэй — это вера в то, что у жизни есть свой график. Лучше нашего.

У-вэй — это отказ от суда. Не судить других. Не судить себя. Не оценивать как «хорошо» или «плохо». Просто наблюдать. Принимать. Позволять быть. Суждение создает напряжение. Напряжение создает сопротивление. Сопротивление создает страдание. Отказ от суждения освобождает. Позволяет вещам идти своим чередом. Вера в у-вэй — это вера в то, что принятие лучше оценки. Что любопытство лучше критики.

У-вэй тесно связан с верой в Дао. Если Дао — это путь, то у-вэй — это способ идти по этому пути. Не спотыкаясь. Не убегая. Не отставая. Просто идти. В ногу с Дао. Не быстрее. Не медленнее. Вера в у-вэй — это вера в то, что путь не нужно прокладывать. Он уже есть. Нужно только не сходить с него. И не тащить за собой других.

В современном мире, где все спешат, у-вэй кажется недостижимым. Но это не так. У-вэй возможен в малом. Не дергайся. Не торопись. Не суетись. Делай то, что нужно, без лишнего напряжения. Относись к жизни как к игре. Не как к войне. Вера в у-вэй — это вера в то, что спешка убивает

результат. Что неторопливость — это не лень. Это мудрость.

У-вэй — это парадоксальная форма седьмого вида веры. Вера в достижение цели через отказ от стремления к цели. Вера в действие через отказ от усилия. Вера в результат через отказ от контроля. Это не логично. Это даосски. Логика не может объяснить у-вэй. Только опыт. Опыт, когда ты перестал бороться, и все получилось. Когда отпустил, и пришло решение. Когда перестал ждать, и случилось чудо. Вера в у-вэй — это вера в чудо естественности.

В даосизме вера в будущее имеет уникальную форму. Это не вера в загробную жизнь. Не вера в рай. Не вера в перерождение. Это вера в долгую и здоровую жизнь здесь, на земле. Даос не надеется на спасение после смерти. Он надеется жить долго. Очень долго. Сотни лет. Даосы верили, что можно достичь физического бессмертия. Не души. А тела. Не умереть. А жить вечно. Вера в долголетие — это восьмой вид веры. Вера в будущее этой жизни.

Как писал исследователь даосизма Е. А. Торчинов, «... даосизм — это религия жизни. Не смерти. Не загробного существования. А земной, телесной, полноценной жизни. Даос не хочет умирать. Он хочет жить. Жить долго. Жить счастливо. Жить в гармонии с Дао. Смерть — это пораже-

ние. Бессмертие — победа»²¹ (С. 98). Вера в долголетие — это вера в то, что тело можно совершенствовать. Что оно не обязано стареть и умирать.

Даосы верили, что можно жить сотни лет. Лао-цзы, согласно легенде, прожил 160 лет. Чжан Даолин, основатель даосской школы, прожил 123 года. Некоторые бессмертные (сяни) живут тысячелетия. Они не умирают. Они уходят в горы. Или возносятся на небо. Их можно встретить. Если повезет. Вера в долголетие — это не наивность. Это программа. Программа самосовершенствования. Тела. Дыхания. Сознания.

Как писал философ и синолог В. В. Малявин, «...даос не отделяет тело от духа. Тело — это храм. Его нужно очищать. Укреплять. Омолаживать. Даосская алхимия — это технология бессмертия. Не мистическая. А практическая. Гимнастика, дыхание, диета, медитация. Все это работает. Проверено веками»²² (С. 98). Вера в долголетие — это вера в то, что тело можно изменить. Что старение не неизбежно.

Алхимия в даосизме делится на внешнюю и внутреннюю.

²¹ Торчинов Е. А., «Даосизм: опыт историко-религиоведческого описания», Санкт-Петербург: Андреев и сыновья, 1993, 312 с.

²² Малявин В. В., «Дао в Китае: пути познания», Москва: Наука, 1999, 320 с.

Внешняя алхимия (вайдань) — это поиск эликсира бессмертия. Даосы смешивали ртуть, серу, мышьяк, золото, серебро. Варили в тиглях. Надеялись получить пилюлю бессмертия. Это было опасно. Многие отравились. Но вера была сильной. Внешняя алхимия — это первый этап. Поиск вещества, которое остановит старение. Вера в эликсир — это вера в то, что бессмертие можно приготовить в лаборатории.

Внутренняя алхимия (нейдань) — более поздняя и более зрелая форма. Не нужно искать эликсир снаружи. Он внутри. В теле. В уме. В энергии. Нужно его создать. Медитацией. Дыхательными упражнениями. Визуализацией. Контролем семяизвержения. Внутренняя алхимия — это технология трансформации. Превратить обычное тело в бессмертное. Превратить обычное сознание в просветленное. Вера в нейдань — это вера в то, что человек может сам создать свое бессмертие. Не нужно ждать милости от богов.

Как писал исследователь даосизма Л. К. Кычанов, «... даосские практики долголетия не были секретом. Цигун, тайцзицюань, дыхательные упражнения. Они доступны каждому. Они не требуют веры в богов. Они требуют дисциплины. Регулярности. Терпения. Результат не гарантирован. Но шанс есть»²³ (С. 112). Вера в долголетие — это вера

²³ Кычанов Л. К., «Китайская литература: краткий очерк», Новосибирск: Наука, 1997, 240 с.

в практику. Не в догму.

Цигун — это система упражнений для работы с энергией (ци). Плавные движения. Концентрация. Дыхание. Цигун улучшает здоровье. Продлевает жизнь. Омолаживает организм. Тайцзицюань — это боевое искусство, превратившееся в оздоровительную гимнастику. Медленные, плавные движения. Улучшают баланс. Гибкость. Кровообращение. Даосы верили, что регулярная практика цигун и тайцзи может продлить жизнь на десятилетия.

Дыхательные упражнения — ключевая часть даосской практики. Задерживать дыхание. Дышать животом. Дышать пятками. Вдыхать энергию неба. Выдыхать энергию земли. Даосы верили, что дыхание — это мост между телом и духом. Кто контролирует дыхание, тот контролирует жизнь. Вера в дыхание — это вера в то, что простые действия имеют глубокий эффект. Не нужно сложных ритуалов. Нужно правильно дышать.

Диета также важна. Даосы избегали зерновых. Считали, что они засоряют организм. Питались кореньями, орехами, грибами, травами. Пили настои. Некоторые практиковали «би гу» — отказ от зерновых. Переход на «питание воздухом». Вера в диету — это вера в то, что пища — это не просто топливо. Это лекарство. Или яд. Выбор пищи определя-

ет продолжительность жизни.

Сексуальные практики также были частью даосизма. Контроль семяизвержения. Мужчина не должен терять семя. Семя — это эссенция жизни. Его потеря ведет к старению. Нужно заниматься сексом, но не эякулировать. Возвращать энергию вверх. К мозгу. Вера в сексуальную алхимию — это вера в то, что удовольствие не должно быть расточительным. Что оно может быть источником силы.

В западной культуре вера в долголетие часто связана с медициной. Таблетки. Операции. Генная инженерия. Даосизм предлагает другой путь. Естественный. Без таблеток. Без операций. Без генной инженерии. Простота. Дисциплина. Терпение. Даос верит, что тело обладает огромным потенциалом самоисцеления. Нужно только не мешать. Помогать. Дышать. Двигаться. Вера в тело — это вера в природу.

Даосизм не обещает бессмертия каждому. Бессмертие — это удел мудрецов. Тех, кто достиг высшей степени совершенства. Но каждый может стать мудрецом. Путь открыт. Нужно следовать Дао. Практиковать цигун. Медитировать. Контролировать дыхание. Питаться правильно. Результат не гарантирован. Но шанс есть. Вера в долголетие — это вера в то, что усилия окупаются. Что практика имеет смысл.

В современном мире, где люди боятся старости, даосская вера в долголетие привлекательна. Не нужно надеяться на загробную жизнь. Не нужно ждать смерти. Нужно действовать сейчас. Улучшать здоровье. Продлевать молодость. Жить полноценно. Вера в долголетие — это вера в то, что жизнь хороша. Что ее стоит продлевать. Что старость не обязательна.

Вера в долголетие — это восьмой вид веры в даосизме. Вера в будущее этой жизни. Не после смерти. А до нее. Даос не хочет умирать. Он хочет жить. Жить долго. Жить счастливо. Жить в гармонии с Дао. Его надежда — не рай. Его надежда — здоровье. Его вера — не в Бога. А в практику. В цигун. В дыхание. В диету. В медитацию. Эта вера оптимистична. Она говорит: ты можешь изменить свое будущее. Не после смерти. А сейчас. Начни сегодня. Дыши. Двигайся. Живи.

В даосизме нет веры в дьявола. Нет абсолютного зла. Нет личности, воплощающей зло. Вместо этого есть понятие Инь и Ян. Две противоположные, но взаимодополняющие силы. Свет и тьма. Добро и зло. Мужское и женское. Активное и пассивное. Тепло и холод. Жизнь и смерть. Инь и Ян не борются. Они балансируют. Их баланс — это порядок. Их дисбаланс — это болезнь. Дьявола как абсолютного зла нет. Есть нарушение баланса. Шестой вид веры отсутствует.

Как писал исследователь даосизма Е. А. Торчинов, «... *Инь и Ян — это не добро и зло в западном смысле. Инь не плоха. Ян не хорош. Они просто разные. Ночь не плоха. День не хорош. Они нужны друг другу. Без ночи нет дня. Без Инь нет Ян. Без зла нет добра*»²⁴ (С. 112). Вера в Инь и Ян — это вера в относительность добра и зла. В их взаимозависимость.

В западной традиции добро и зло — это враги. Добро должно победить зло. Зло должно быть уничтожено. Даосизм не знает такой битвы. Инь и Ян не враги. Они партнеры. Их танец создает мир. Если Инь побеждает, мир замерзает. Если Ян побеждает, мир сгорает. Нужен баланс. Не победа. А равновесие. Вера в баланс — это вера в то, что крайности вредны. Что золотая середина — это путь.

Как писал философ и синолог В. В. Малявин, «... *Инь и Ян — это не дуализм. Это не две субстанции. Это два аспекта единой реальности. Дао проявляется как Инь и Ян. Как вдох и выдох. Как волна и спад. Как рождение и смерть. Все есть одно. Инь и Ян — это язык. Язык описания перемен*»²⁵ (С. 112). Вера в Инь и Ян — это вера в то, что реальность едина. Что противоположности — иллюзия.

²⁴ Торчинов Е. А., «Даосизм: опыт историко-религиоведческого описания», Санкт-Петербург: Андреев и сыновья, 1993, 312 с.

²⁵ Малявин В. В., «Дао в Китае: пути познания», Москва: Наука, 1999, 320 с.

Если нет дьявола, то откуда берется зло? Из нарушения баланса. Слишком много Ян — агрессия, война, пожар, лихорадка. Слишком много Инь — пассивность, депрессия, наводнение, простуда. Зло — это не самостоятельная сила. Это перекос. Болезнь — это дисбаланс. Нечистая сила — это дисбаланс. Несчастье — это дисбаланс. Вера в баланс — это вера в то, что зло поправимо. Что его можно исправить. Не уничтожением. А восстановлением равновесия.

В западной медицине зло — это микробы. Их нужно убить. В даосской медицине зло — это дисбаланс. Его нужно уравновесить. Иглоукалывание восстанавливает поток ци. Травы нагревают или охлаждают тело. Массаж расслабляет или тонизирует. Не война с микробами. А танец с энергией. Вера в баланс — это вера в то, что тело мудро. Что оно само знает, как лечиться. Нужно только помочь. Не мешать.

В психологии Инь и Ян тоже работают. Гнев — это избыток Ян. Его нужно смягчить Инь. Спокойствие, медитация, вода. Страх — это избыток Инь. Его нужно разогреть Ян. Движение, огонь, уверенность. Не нужно бороться с гневом. Нужно его уравновесить. Не нужно подавлять страх. Нужно добавить смелости. Вера в баланс — это вера в то, что психика саморегулируется. Что нужно только создать условия.

В социальной жизни Инь и Ян тоже проявляются. Слишком много законов — это Ян. Общество задыхается. Слишком мало законов — это Инь. Общество погружается в хаос. Нужен баланс. Не анархия. Не тоталитаризм. А золотая середина. Вера в баланс — это вера в то, что политика — это искусство меры. Не крайностей.

В личной жизни Инь и Ян — это баланс работы и отдыха. Активности и пассивности. Общения и одиночества. Траты и накопления. Говорения и слушания. Кто нарушает баланс, тот болеет. Кто соблюдает, тот здоров. Вера в баланс — это вера в то, что счастье не в максимуме. А в гармонии. Не в том, чтобы делать больше. А в том, чтобы делать в меру.

В даосизме нет экзорцизма. Не нужно изгонять бесов. Нужно восстановить баланс. Если человек «одержим демоном», это значит, что его Инь и Ян разбалансированы. Нужно иглоукалывание. Травы. Медитация. Цигун. Демон уйдет сам. Не нужно кричать «изыди». Нужно просто восстановить гармонию. Вера в баланс — это вера в то, что тело и ум способны к самоочищению.

В западной культуре мы часто боремся с «плохими» чертами характера. С ленью. С гневом. С жадностью. Даосизм предлагает не бороться. А балансировать. Лень можно уравновесить активностью. Гнев — спокойствием. Жадность —

щедрыстю. Не уничтожать. А дополнять. Вера в баланс — это вера в то, что в каждой черте есть зерно противоположности. Что нет абсолютно плохих качеств.

Инь и Ян — это не догма. Это инструмент. Инструмент для диагностики. Где перекося? Чего слишком много? Чего не хватает? Ответ подсказывает лечение. Вера в баланс — это вера в то, что проблема всегда в нарушении меры. Что избыток любого качества вреден. Что добродетель — это не максимум. А оптимум.

В даосизме нет понятия греха. Есть ошибка. Ошибка в балансе. Ошибку можно исправить. Не нужно каяться перед Богом. Не нужно приносить жертвы. Нужно просто восстановить равновесие. Поесть теплой пищи. Сделать дыхательное упражнение. Поспать. Погулять. Вера в баланс — это вера в простые действия.

Отсутствие веры в дьявола — это шестой вид веры в даосизме. Он равен нулю. Нет дьявола. Нет демонов как слуг дьявола. Нет ада как царства дьявола. Есть только дисбаланс. Инь и Ян. Тьма и свет. Они не враги. Они — родители мира. Вера в Инь и Ян — это вера в то, что мир един. Что противоположности не исключают, а дополняют. Что зло — это не враг. Это учитель. Он показывает, где нарушен баланс. Где нужно восстановить гармонию.

В даосизме есть понятие «чжэньжэнь» — «истинный человек» или «совершенномудрый». Это человек, который достиг единства с Дао. Он не просто верит в Дао. Он живет в Дао. Он стал Дао. Чжэньжэнь — это идеал даосизма. Он не Бог. Не пророк. Не спаситель. Он человек. Который достиг совершенства. Своими усилиями. Своей практикой. Своей верой. Вера в чжэньжэней — это третий вид веры. Вера в людей, которые достигли вершины.

Как писал исследователь даосизма Е. А. Торчинов, «... *чжэньжэнь — это не святые в христианском смысле. Они не молятся Богу. Они не просят заступничества. Они — пример. Пример того, что человек может стать божественным. Не после смерти. А при жизни. Не по милости Бога. А по своей воле*»²⁶ (С. 134). Вера в чжэньжэней — это вера в то, что совершенство достижимо. Что оно не миф.

Даосские святые часто изображаются как отшельники. Живут в горах. Питаются росой. Дышат ветром. Не стареют. Не болеют. Не умирают. Они обладают сверхъестественными способностями. Летают. Проходят сквозь стены. Читают мысли. Исцеляют болезни. Это не фантазия. Это образ. Образ того, что человек может выйти за пределы человеческо-

²⁶ Торчинов Е. А., «Даосизм: опыт историко-религиоведческого описания», Санкт-Петербург: Андреев и сыновья, 1993, 312 с.

го. Вера в святых — это вера в то, что границы человеческого не абсолютны.

Как писал философ и синолог В. В. Малявин, «...даосские святые — это не персонажи сказок. Это реальные люди. Которые посвятили жизнь практике. Цигун, медитация, алхимия. Они достигли результатов. Их долголетие зафиксировано. Их мудрость отражена в текстах. Они живы в памяти. Они живут в горах. Их можно встретить. Если готов»²⁷ (С. 134). Вера в святых — это вера в то, что чудеса возможны. Что они не нарушают законы природы. А следуют более глубоким законам.

Вера в то, что это возможно и для меня — это второй вид веры. Вера в себя. Не в свое текущее «я». А в свой потенциал. Я могу стать чжэньжэнем. Не сразу. Не в этой жизни. Но могу. Путь открыт. Нужно только идти. Практиковать. Не сдаваться. Вера в себя — это вера в то, что я не хуже других. Что если они смогли, то и я смогу. Что нет врожденных препятствий.

В западной культуре святость часто недостижима. Нужна благодать. Нужно избранничество. Нужно чудо. В даосизме святость — это результат. Результат правильных действий. Дыхания. Медитации. Диеты. Не нужно ждать мило-

²⁷ Малявин В. В., «Дао в Китае: пути познания», Москва: Наука, 1999, 320 с.

сти. Нужно действовать. Вера в себя — это вера в эффективность своих действий. Не в божественное вмешательство.

Чжэньжэнь не поклоняются. Им не молятся. Их не просят о помощи. Они — пример. Их изучают. Им подражают. Их путь повторяют. Вера в святых — это не культ личности. Это уважение к достижению. Учитель и ученик. Не Бог и раб. Вера в себя — это вера в то, что я могу быть учеником. Что я могу пройти тот же путь. Что учитель поможет. Но не сделает за меня.

Как писал исследователь даосизма Л. К. Кычанов, «... даосские святые не требовали поклонения. Они жили скромно. Учили тех, кто приходил. Не навязывались. Не пророчествовали. Их сила была в их присутствии. Рядом с ними мир становился яснее. Спокойнее. Гармоничнее»²⁸ (С. 134). Вера в святых — это вера в то, что присутствие мудреца меняет мир. Не словами. А энергией.

Вера в себя через веру в святых имеет свои риски. Можно впасть в гордыню. «Я стану святым». Можно впасть в отчаяние. «Я никогда не стану святым». Даосизм учит середине. Не стремись к святости. Стремись к практике. Святость придет сама. Когда перестанешь о ней думать. Вера в себя

²⁸ Кычанов Л. К., «Китайская литература: краткий очерк», Новосибирск: Наука, 1997, 240 с.

— это не амбиция. Это терпение. Это доверие процессу.

Даосские святые не образуют церкви. Нет иерархии. Нет папы. Нет синода. Каждый святой — сам по себе. Его путь уникален. Его практика уникальна. Но есть общее. Следование Дао. У-вэй. Цигун. Медитация. Вера в святых — это вера в то, что есть много путей. Не один. Что каждый может найти свой.

В современном мире, где люди ищут примеры для подражания, даосские святые могут быть вдохновением. Они не супермены. Они не звезды шоу-бизнеса. Они тихие. Скромные. Живут в горах. Но их жизнь — это подвиг. Не героический. А каждодневный. Дышать. Медитировать. Практиковать. Год за годом. Десятилетие за десятилетием. Вера в святых — это вера в то, что тихий подвиг возможен.

Вера в бессмертных и даосских святых — это второй и третий виды веры. Вера в себя (я могу) и вера в людей (они смогли). В даосизме эти две веры тесно связаны. Святые доказывают, что это возможно. Вера в себя дает силы пробовать. Вместе они создают мотивацию. Не пассивную. А активную. Не ждать. А делать. Не надеяться. А практиковать. Вера в святых — это вера в то, что я не один. Что есть те, кто прошел этот путь. Что они могут помочь. Не чудом. А примером.

Ритуалы даосизма не похожи на ритуалы других религий. Они не обращены к богам. Они не требуют жертв. Они направлены на человека. На его тело. На его дыхание. На его энергию. Даосские ритуалы — это технологии. Технологии долголетия. Технологии бессмертия. Технологии гармонии. Вера в эти ритуалы — это седьмой вид веры. Вера в то, что правильные действия могут изменить тело и судьбу.

Как писал исследователь даосизма Е. А. Торчинов, «... *даосские ритуалы — это не поклонение. Это тренировка. Тренировка тела, дыхания, ума, духа. Даос не молится. Он практикует. Он не просит. Он делает. Его вера — это не убеждение. Это действие*»²⁹ (С. 156). Вера в ритуалы — это вера в практику. В то, что практика ведет к результату.

Алхимия (вайдань) — это внешняя алхимия. Поиск эликсира бессмертия. Даосы смешивали ртуть, серу, мышьяк, золото, серебро. Варили в тиглях. Надеялись получить пилюлю бессмертия. Это было опасно. Многие отравились. Многие умерли. Но вера была сильной. Вера в то, что эликсир существует. Что его можно создать. Что он дарует бессмертие. Вера в вайдань — это вера в химию. В то, что материя может быть трансформирована.

²⁹ Торчинов Е. А., «Даосизм: опыт историко-религиоведческого описания», Санкт-Петербург: Андреев и сыновья, 1993, 312 с.

Как писал философ и синолог В. В. Малявин, «...внешняя алхимия была первым этапом. Опасным. Часто смертельным. Но она дала опыт. Опыт работы с веществами. Опыт трансформации. Этот опыт лег в основу китайской медицины. И внутренней алхимии»³⁰ (С. 156). Вера в алхимию — это вера в то, что материя не инертна. Что она может быть изменена. Что человек может стать ее хозяином.

Внутренняя алхимия (нейдань) — это второй этап. Не нужно искать эликсир снаружи. Он внутри. В теле. В энергии. В сознании. Нужно его создать. Медитацией. Визуализацией. Дыханием. Контролем энергии. Внутренняя алхимия — это технология трансформации. Превратить обычное тело в бессмертное. Превратить обычную энергию (ци) в энергию бессмертия. Превратить обычное сознание в просветленное. Вера в нейдань — это вера в то, что человек может сам создать свое бессмертие.

Как писал исследователь даосизма Л. К. Кычанов, «...нейдань — это не мистика. Это практика. Есть схема. Есть этапы. Есть результаты. Не у всех. Не сразу. Но у тех, кто упорен. Кто практикует годами. Результаты есть. Улучшение здоровья. Долголетие. Ясность ума. Спо-

³⁰ Малявин В. В., «Дао в Китае: пути познания», Москва: Наука, 1999, 320 с.

койствие. Это не бессмертие. Но шаг к нему»³¹ (С. 156). Вера в нейдань — это вера в поэтапный путь. Не в прыжок.

Цигун — это практика управления энергией. Ци — энергия жизни. Гун — работа. Цигун — работа с энергией. Медленные движения. Концентрация. Дыхание. Визуализация. Цигун улучшает здоровье. Продлевает жизнь. Успокаивает ум. Даосы верили, что цигун — это основа. Без него нет алхимии. Без него нет долголетия. Вера в цигун — это вера в то, что движение и дыхание лечат. Не хуже таблеток.

Фэн-шуй — это искусство гармонизации пространства. Буквально «ветер и вода». Энергия ци течет по земле. Как вода. Как воздух. Можно направить ее поток. Можно замедлить. Можно ускорить. Фэн-шуй учит, как расположить дом, кровать, стол, дверь. Чтобы ци текла правильно. Чтобы приносила здоровье, удачу, богатство. Вера в фэн-шуй — это вера в то, что пространство влияет на человека. Что его можно гармонизировать. Что это стоит усилий.

В западной культуре фэн-шуй часто воспринимают как дизайн интерьера. Но это не так. Фэн-шуй — это ритуал. Расположение предметов не случайно. Оно продумано. Оно рассчитано. Оно священо. Изменить что-то без совета ма-

³¹ Кычанов Л. К., «Китайская литература: краткий очерк», Новосибирск: Наука, 1997, 240 с.

стера — опасно. Можно нарушить поток ци. Навлечь несчастье. Вера в фэн-шуй — это вера в то, что порядок в доме создает порядок в жизни.

Практики долголетия включают в себя дыхательные упражнения. Задержка дыхания. Дыхание животом. Дыхание через разные ноздри. Дыхание в разных ритмах. Даосы верили, что дыхание — это ключ. Кто контролирует дыхание, тот контролирует жизнь. Вера в дыхание — это вера в то, что жизненная сила входит через воздух. Что правильное дыхание насыщает тело ци. Что неправильное дыхание истощает.

Диета также важна. Даосы верили, что пища может быть лекарством. Или ядом. Нужно есть то, что соответствует твоему типу. Кто-то горячий — ему нужно холодное. Кто-то холодный — ему нужно горячее. Кто-то влажный — ему нужно сухое. Кто-то сухой — ему нужно влажное. Вера в диету — это вера в то, что здоровье начинается на кухне. Что тарелка важнее таблетки.

Сексуальные практики — это часть даосского долголетия. Контроль семяизвержения. Мужчина не должен терять семя. Семя — это эссенция жизни. Его потеря ведет к старению. Нужно заниматься сексом, но не эякулировать. Возвращать энергию вверх. К мозгу. Женщины также практикова-

ли. Контролировали свои циклы. Укрепляли энергию. Вера в сексуальную алхимию — это вера в то, что удовольствие может быть не расточительным. Что оно может быть источником силы.

В современном мире, где люди увлечены фитнесом и здоровым питанием, даосские ритуалы не выглядят экзотическими. Цигун похож на йогу. Фэн-шуй похож на дизайн. Дие́та — на здоровое питание. Дыхание — на медитацию. Даосизм предлагает не новое. А древнее. Проверенное. Мудрое. Вера в эти ритуалы — это вера в традицию. В то, что древние знали лучше. Что их опыт ценен.

Даосские ритуалы не требуют веры в Бога. Не требуют священников. Не требуют храмов. Они требуют только практики. Твое тело — храм. Твое дыхание — священнодействие. Твоя энергия — божество. Вера в ритуалы — это вера в себя. В свой организм. В свою способность к самоисцелению. В свой потенциал бессмертия.

Ритуалы даосизма — это седьмой вид веры. Вера в достижение цели через правильные действия. Действия, которые кажутся простыми. Дыхание. Движение. Питание. Секс. Но за ними стоит тысячелетняя традиция. Тысячелетний опыт. Тысячелетняя вера. Вера в то, что человек может стать лучше. Здоровее. Счастливее. Долгоживущее. Ближе к Дао. Ве-

ра в ритуалы — это вера в возможность совершенствования.
Не после смерти. А сейчас. В этой жизни.

Иудаизм: завет и вера в личного Бога

Иудаизм — это первая монотеистическая религия в истории западной цивилизации. Возникнув около четырех тысяч лет назад среди семитских племен, он стал основой для христианства и ислама. Иудаизм ввел в мир идею единого Бога, который не является силой природы или безличным законом. Он — личность. Он говорит. Он заключает договор. Он наказывает и прощает. Он требует верности. Эта идея была революционной. И она определила развитие всей западной культуры.

В центре иудаизма стоит Завет (брит). Договор между Богом и народом Израиля. Бог говорит Аврааму: «Я буду твоим Богом, а ты будешь моим народом». Бог выводит евреев из египетского рабства. Дает им Тору (Закон) на горе Синай. Обязуется защищать их. Народ обязуется соблюдать заповеди. Это не философия. Не этика. Не мистика. Это отношения. Личные отношения между Богом и народом. Иудаизм — это религия завета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.